

Существо с двуликой головой кружилось вокруг термоса. По мере того как из него извлекались контейнеры с едой, оно то и дело вскрикивало:

— Хозяин, по одному его виду понятно, что он не старался. Как же всё убого!

— И не говори... Приготовить простую домашнюю еду — это одно, но важно то, насколько небрежно он всё сделал.

Вид у блюд был неприглядный: всё свалено в кучу, словно он передержал их на огне и в спешке запихнул в контейнеры.

Хэ Е смотрел на жареные овощи, креветки в кляре и суп, в котором плавали одинокие колечки лука, с явным пренебрежением. Попробовав пару кусочков, он с удивлением отметил, что вкус оказался весьма неплохим. Но разве мог Хэ Е позволить Гао Цзюню так легко отделаться? Он изобразил на лице гримасу отвращения, будто каждый следующий кусок готов был вырваться обратно.

Гао Цзюнь в душе изрыгал проклятия, но на лице держал улыбку и даже принялся каяться:

— Я давно не готовил, вот руки и отвыкли. В следующий раз, когда будет время, я сделаю что-нибудь лучше.

Когда Гао Цзюнь, стараясь выглядеть утонченно, подхватил термос и удалился, Хэ Е откинулся на спинку кресла, закинул ногу на ногу и, сцепив длинные пальцы, вздохнул:

— Гао Цзюнь начал прогрессировать.

— Это и есть то самое умение скрывать чувства за улыбкой? — поинтересовался Мока.

Система не получила ни единого очка темной энергии и, осознав, насколько Гао Цзюнь оказался крепким орешком, прониклась к хозяину глубоким сочувствием. Мока-то думало, что это будет простое задание: хозяин подкалывает, а цель злится.

Хэ Е цокнул языком и спросил:

— Как там дела у отца Гао?

— Он все еще на встрече Сигнала к сбору. Через пару дней наступит срок вывода средств с платформы Деньги пришли, ему должно капнуть шесть тысяч. Несколько дней назад к нему приходили кредиторы, но он умудрился их отшить, устроив скандал. Думаю, скоро он начнет кланчить деньги у Гао Цзюня.

Мока помедлило, но, заметив, что хозяин в хорошем настроении, рискнуло задать вопрос:

— Хозяин, зачем вы в прошлый раз подарили отцу Гао так много вещей?

Когда хозяин был в духе, подобные вопросы не только не карались, но порой даже работали как своего рода лест. И действительно, уголки губ Хэ Е едва заметно дрогнули, после чего он произнес:

— Помнишь, что именно я подарил?

— Одежду, обувь, алкоголь, табак...

— И всё это — дорогие, узнаваемые бренды с броскими логотипами.

Хэ Е лениво покачал ногой:

— Как думаешь, если он привыкнет ходить на встречи в одежде за десятки тысяч и купаться в чужом восхищении, будет ли он теперь смотреть на те жалкие шесть тысяч?

Мока не понимало, почему люди перестают ценить деньги, когда их хвалят, но это не помешало ему вовремя сориентироваться:

— Хозяин, вы невероятны!

Хэ Е еще немного поиграл с дуликом шаром, отпустил его, взял портфель и в отличном настроении вышел из дома. Ему предстояло лететь в город Q на инвестиционную конференцию, встретиться с руководителями проектов и вернуться вечером того же дня.

Гао Цзюнь изо всех сил старался угодить Хэ Е, что не укрылось от глаз Ли Линь и Ли Цзию.

Ли Цзию поначалу с любопытством относилась к однополым бракам, но, увидев, что Гао Цзюнь постепенно берет на себя роль, которую в традиционных семьях обычно играет жена, она быстро потеряла интерес. К тому же учеба отнимала всё больше сил, а старший брат Хэ Е стал контролировать её еще строже, так что все свободное время она тратила на занятия и прогулки.

Ли Линь же переживала, что у молодых супругов не всё гладко. Раньше и Гао Цзюнь, и её сын были слишком гордыми, никто не хотел уступать. Теперь же, хотя внешне они ладили, она все равно не могла успокоиться. Ей казалось, что если в браке один супруг ведет себя слишком покорно, а другой принимает это как должное, не зная благодарности, то в будущем это неизбежно приведет к конфликтам. Только сейчас она осознала, насколько властным оказался её сын в семейных отношениях.

Единоличная власть, диктатура... всё было даже серьезнее. Она не знала, замечает ли это Гао Цзюнь, но его личность, его независимость постепенно растворялись, превращаясь в нечто вроде придатка к Ли Цзихэну, в эхо, повторяющее чужие слова.

Эти изменения произошли не за один день. Ли Линь нахмурилась: кажется, всё стало еще хуже с тех пор, как Гао Цзюнь ушел в отпуск.

Она видела, как её сын, сидя на диване с кофе, случайно капнул на светлые тапочки и тут же приказал Гао Цзюню принести новые. И Гао Цзюнь, не высказав ни слова недовольства и даже не заколебавшись ни на секунду, тут же побежал исполнять... Принес тапочки, помог их надеть, пока сын даже не оторвал взгляда от телевизора.

— Ли Цзихэн, — не выдержала Ли Линь, — зачем заставлять Гао Цзюня делать такие мелочи? Почему ты стал таким ленивым?

Хэ Е замер от неожиданности, а Мока, парившее над его плечом и вместе с ним увлеченно смотревшее передачу, тихо отлетело назад.

— Разве? — Хэ Е перевел взгляд на лицо Гао Цзюня. Тот сначала растерялся, но быстро

нашелся и улыбнулся Ли Линь:

— Мама, что вы, мне нравится заботиться о Цзихэне таким образом.

Хэ Е улыбнулся с глубоким смыслом и, словно хваля, добавил:

— Это его искреннее желание.

Ли Линь поперхнулась словами, не зная, что ответить, и, махнув рукой, ушла в спальню.

Действительно ли Гао Цзюню это нравится?

Как бы не так!

Он-то сам был бы не прочь, чтобы женщина так за ним ухаживала. Но сейчас он занимал такую низкую позицию исключительно ради того, чтобы добиться своего от Хэ Е. Гао Цзюнь покосился на увлеченного телевизором Хэ Е. Такое расслабленное состояние у того бывало редко. Обычно же он был мягким внешне, но высокомерным и холодным внутри. Гао Цзюнь признавал, что побаивается его. Не из-за чего-то конкретного, а из-за той ауры, которую Хэ Е иногда источал. Под её влиянием Гао Цзюню начинало казаться, что перед ним хищник с вершины пищевой цепи, а он сам — лишь ничтожное насекомое.

Он ненавидел это сравнение, но не мог отрицать страх. Вспоминая свое поведение за последнее время, Гао Цзюнь решил, что достиг совершенства в роли жены — ни одна женщина не справилась бы лучше.

— Цзихэн, я хочу сменить работу. Что думаешь? — осторожно начал он.

Хэ Е, уютно устроившись на диване в мягком домашнем костюме, выглядел ленивым и расслабленным. Его длинные ноги были вытянуты вперед, обнажая тонкие щиколотки.

— Можно, — лениво ответил он, не отрываясь от экрана, с едва заметной улыбкой на губах.

Гао Цзюня не интересовал фэнтези-сериал, он продолжал:

— А если я пойду работать в твою компанию, как тебе идея?

— Никак.

Гао Цзюнь запнулся, а затем невольно повысил голос:

— Почему?

Хэ Е, недовольный тем, что его отвлекли, нахмурился. Его пронзительный взгляд заставил Гао Цзюня почувствовать себя неуютно. Вспомнив свои старания за последние дни, Гао Цзюнь, набравшись смелости, упрямо вытянул шею, требуя ответа.

Спустя мгновение Хэ Е тихо рассмеялся, и его низкий голос смешался с репликами героев сериала:

— В нашей компании слишком быстрый темп, тебе не подойдет.

Сказав это, он с ноткой досады и притворной нежности добавил:

— Давай так: раз тебе не нравится работа, просто уволься. Сиди дома, готовь еду, прибирайся, а в свободное время можешь помогать маме.

— У мамы салон красоты! Туда ходят одни женщины! — возмутился Гао Цзюнь.

Хэ Е обнял его за плечи, но тот остался сидеть, напряженно выпрямившись. Хэ Е вздохнул с видом человека, которого не понимают, и произнес:

— Нам не нужны твои гроши. Я хочу, чтобы ты отдыхал дома и заботился обо мне. Мне нравится, когда ты крутишься вокруг меня.

Разве можно сравнить сидение дома с властью в семейной компании? Гао Цзюнь хотел было настоять на своем.

— Достаточно, — Хэ Е не дал ему шанса. Его лицо изменилось, он нетерпеливо оттолкнул его.
— Завтра же позвони и уволься, решено. Я хочу пить, нарежь фруктов.

Гао Цзюнь перевел дух, напомнил себе, что все еще впереди, и пошел на кухню.

Мока подлетело к Хэ Е:

— Получена темная энергия от гнева Гао Цзюня, 10 очков. Хозяин, это самый высокий показатель за последние дни!

Хэ Е слегка кивнул:

— Сколько всего на счету?

— Сейчас 370 очков.

Гао Цзюнь принес тарелку черешни и нарезанный апельсин. Хэ Е изредка брал по кусочку, продолжая смотреть сериал.

Гао Цзюнь кое-что понял, живя с Хэ Е: если два сильных человека связаны вместе, кто-то один обязан уступить. Раз он не сильнее, значит, придется притворяться слабым. Будь Ли Цзихэн женщиной, он бы не стал так легко сдаваться, а обязательно бы её проучил.

Он съел черешню, сочная мякоть была кисло-сладкой, и в душе заворочалась зависть. Он всегда любил черешню, но с детства не мог наесться ею вдоволь. А теперь — ешь, сколько хочешь. Деньги — это действительно великая вещь.

Гао Цзюнь решился и начал издалека спрашивать о делах компании. Хэ Е отделялся общими фразами, пока Гао Цзюнь не спросил, переписаны ли акции на его имя.

Голос Хэ Е прозвучал равнодушно:

— Зачем мне акции? Детей у нас не будет, в будущем всё достанется Цзию. Сейчас переписывать на меня, чтобы потом снова передавать ей? Слишком хлопотно.

Гао Цзюнь занервничал и сел ровно:

— Как ты можешь так рассуждать? Мы же семья! Ты что, работаешь на износ только ради того, чтобы трудиться на Цзию?

Хэ Е медленно повернул голову. В его темных, бездонных глазах не было ни единой эмоции.

— Гао Цзюнь, ты любишь меня или мои деньги?

Гао Цзюня чуть не стошнило. Он терпеть не мог мужчин, но приходилось терпеть отвращение и подлизываться:

— Конечно, я люблю тебя.

Его искренний тон привел Мока в восторг:

— Хозяин, от Гао Цзюня получено 6 очков темной энергии. Ого, он врет всё искуснее!

У Хэ Е нашлись методы борьбы с ним. Он подался вперед, сокращая расстояние до минимума, словно собираясь поцеловать его. Гао Цзюнь побледнел от страха.

— Если любишь, не задавай лишних вопросов и будь послушным.

Хэ Е свысока ущипнул его за щеку и применил тяжелую артиллерию:

— Кстати, когда ты наконец согласишься на супружеский долг?

Он прищурился, глядя на Гао Цзюня с давлением:

— Ты ведь не...

— Нет! — Гао Цзюнь, испугавшись, что его раскусили, торопливо возразил, чувствуя сухость во рту. — Я просто еще не привык. Я... я могу быть только сверху, ты ведь наверняка не захочешь? Давай еще подождем, дай мне время...

В панике он нашел очень разумный предлог. В мире геев есть свои роли, и с таким характером Хэ Е точно актив. Если он скажет, что не может быть пассивом, это будет идеальный ответ.

— Ты беспокоишься об этом? — Хэ Е улыбнулся. — Ничего страшного, я могу быть снизу, лишь бы нам обоим было хорошо.

Услышав этот невероятный ответ, Гао Цзюнь ошеломился. Внутри у него всё похолодело, будто он провалился в ледяную пещеру. Неужели сегодня ему не спастись?

Гао Цзюнь вытаращил глаза, выглядя по-глупому мило. Хэ Е не выдержал и расхохотался:

— Шучу! Я дам тебе время.

К тому же, у него самого не было никакого желания к человеческому телу. Хэ Е грациозно поднялся и направился вверх.

— Хозяин, сегодняшний улов неплох! Сначала 6 очков, теперь 15, Гао Цзюнь сейчас так облегченно вздохнул! Ха-ха, хозяин, вы мастер! — Мока крутилось вокруг него. — Что дальше?

Хэ Е щелкнул Мока по круглому животу и открыл дверь спальни:

— У людей есть поговорка: чтобы получить, нужно сначала отдать. Теперь пришло время немного потратиться.

Мока записало поговорку. Оно чувствовало — сладкая жизнь для «объекта» скоро закончится.

Гао Цзюнь уволился. Как раз вовремя — отец снова потребовал денег. Гао Цзюнь взял у Хэ Е несколько кредиток с высоким лимитом, расплачиваясь ими везде, где можно. Он боялся, что Хэ Е ограничит расходы, но, попробовав, понял, что тому всё равно. Более того, обещанные две тысячи на домашние расходы тоже приходили вовремя.

Гао Цзюнь чувствовал себя неоднозначно. Ему казалось, что это награда за его старания в постели и по дому. Сначала он нервничал, но потом успокоился. Раз Ли Цзихэн не собирается наследовать бизнес, значит, нужно грести деньги сейчас. Раз уж он женился, нужно получить максимум!

Гао Цзюнь тайно снял 100 тысяч наличными, чтобы погасить долги отца. Оставшись дома, он взял на себя весь быт и постепенно привык к жизни без стресса: немного готовки, покупки, развлечения. Почувствовав себя настоящим богачом, он стал выглядеть ухоженнее, даже отец помолодел.

Видя, что у сына есть деньги, отец наконец признался, что вложил средства в инвестиционный проект. Гао Цзюнь пришел в ярость и устроил в квартире отца погром.

— Это были деньги на погашение твоих долгов! Папа! Ты можешь хоть раз не подкидывать мне проблем?!

Услышав, что проект — это приложение на телефоне, Гао Цзюнь чуть не потерял сознание от гнева. Но когда отец показал банковские выписки, Гао Цзюнь проглотил свои сомнения. Через два месяца, увидев, что отец действительно дважды получил проценты, он проверил Деньги пришли в интернете, не нашел ни одного отзыва об обмане и, поддавшись на уговоры отца, вложил туда 300 тысяч, которые копил на долги.

Он знал, что это не особо надежно. Каждый год такие пирамиды рушатся, но каждый год появляются новые. Причина проста: жадность и азарт. Гао Цзюнь решил: буду осторожен, выведу средства до того, как всё рухнет, или просто подержу пару месяцев, заработаю немного. Эти деньги он заработал сам, их не так жалко тратить, как деньги Ли Цзихэна.

Чем больше капитал, тем выше проценты. Гао Цзюнь начал снимать еще больше наличных с кредиток. Из чувства вины и желания угодить, он стал еще услужливее к Хэ Е, превратившись в настоящую прислугу. Ли Линь была недовольна, пыталась вразумить его, но Гао Цзюнь лишь кивал, а за спиной продолжал свое.

Ли Линь страдала, а Ли Цзию шептала ей:

— Мам, а брат-то крут! Дрессирует невестку, как собачку, тот и пикнуть боишься. Помнишь первый день свадьбы? Как он с гордо поднятой головой ушел к родителям? А теперь посмотри — его и метлой не выгонишь.

Ли Линь не хотела слушать и отправила её делать уроки.

В это время Хэ Е начал решительные реформы. В компании было беспокойно, но он успешно прошел через кризис. Он объединил исследовательские группы и инвестиционные

направления, избавился от лишнего и выстроил целую цепочку производства. Теперь он стал полноправным боссом.

Закончив с делами, он почувствовал облегчение. Два месяца он не вмешивался в дела Гао Цзюня, зная, что Мока предупредит его о любых изменениях.

— Хозяин, по сюжету сейчас должна появиться любовница Гао Цзюня. Но он только и делает, что тратит деньги.

Хэ Е посмотрел на время, скоро конец рабочего дня. Он собрал вещи, поправил воротник и злорадно улыбнулся:

— Пора собирать урожай.

Мока взволнованно последовало за ним. По приказу хозяина оно имитировало его голос и позвонило в банк, заблокировав все кредитные карты Гао Цзюня.

Это была пятница. Хэ Е сообщил Ли Линь и Ли Цзию, что забронировал для них номер в отеле на выходные. Ли Цзию прыгала от радости, подгоняя мать. Ли Линь, закрутившись в сборах, не успела ничего осознать и уехала.

Когда Гао Цзюнь вернулся, дом был пуст и тих. Сердце у него екнуло. Вспомнив, что сегодня карты не сработали при оплате, он почувствовал неладное. Гнев и досада, которые он испытывал, когда друзья смеялись над ним из-за отказа карт, внезапно испарились.

Войдя в гостиную, он увидел мужчину, сидящего перед телевизором. Свет не был включен, лишь синеватое мерцание экрана отражалось на лице Хэ Е, придавая ему мертвенно-бледный оттенок.

— Цзихэн... — Гао Цзюнь запнулся, пытаясь выдавить улыбку, но не решился подойти.

— Шестьсот тридцать тысяч, — холодный, как лед, голос разрезал тишину. — Гао Цзюнь, это и есть твой план на будущее?

— Ты называл меня транжирой, когда я тратил две тысячи на одежду, а сам за два месяца спустил шестьсот тридцать тысяч? Робин Гуд, что ли?

Гао Цзюнь улыбнулся так, что лучше бы заплакал. Он сделал шаг вперед, желая задобрить Хэ Е, но тут раздался звон — чашка разбилась прямо у его ног. Осколки разлетелись в стороны.

Он замер, пытаясь оправдаться:

— Цзихэн, послушай меня...

<http://bllate.org/book/21638/2232755>